

Кэтрин
Ласки

Лошадь
рассвета

Кэтрин Ласки **ПОБЕГ**

Лошадь
РАССВЕТА

• Огненный Каньон

• Город Духов

• Горные Львы

•
Город Богов

• Деревня Сломанных
Богов

УДК 821.111(73)-31

ББК 84(7Coe)-4

Л26

Печатается с разрешения издательства Scholastic Inc.
и литературного агентства Andrew Nurnberg.
Оригинальное издание опубликовано на английском языке под названием
HORSES OF THE DAWN. THE ESCAPE.
Все права защищены.

Серия «Лошади Рассвета»

Литературно-художественное издание

Для среднего школьного возраста

Кэтрин Ласки

ПОБЕГ

Роман

Перевод с английского Д.А. Налепиной
Иллюстрация на обложке Ю.А. Станишевского
Компьютерный дизайн обложки Е.А. Гордеевой
Редакция «Астрель»

Общероссийский классификатор продукции ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры
Подписано в печать 15.10.14. Формат 60×90 1/16.

Усл. печ. л. 15,0. Тираж 3000 экз. Заказ

ООО «Издательство АСТ» 129085, Москва, Звёздный бульвар, д. 21, стр. 3, комн. 5

Ласки, Кэтрин.

Л26 Побег : [роман] / Кэтрин Ласки; пер. с англ. Д. А. Налепиной. —
Москва : АСТ, 2015. — 239,[1] с. — (Лошади Рассвета).

ISBN 978-5-17-088154-3 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 978-0-545-39716-2 (англ.)

Роман «Побег» открывает новую серию произведений известной американской писательницы Кэтрин Ласки, популярной в России благодаря сериям книг о приключениях сов («Ночные стражи»), волков («Волки из страны Далеко-Далеко»), русалок («Дочери моря»).

Новая серия повествует о появлении в Новом свете, на американском континенте, первых лошадей, приплывших из Европы, об их жизни в новом мире. «Побег» — первый в серии романов о приключениях симпатичной пегой лошадки по имени Эстрелла, о её друзьях и врагах, победах и поражениях.

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)-4

ISBN 978-5-17-088154-3

(ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 978-0-545-39716-2 (англ.)

Copyright © 2014 by Kathryn Lasky.

All rights reserved. Published by arrangement
with Scholastic Inc., 557 Broadway,
New York, NY 10012, USA

© Д.А. Налепина, перевод на русский язык, 2014

© ООО «Издательство АСТ», 2015

Лошади умеют видеть сны и мыслить
образами — даже если люди об этом
и не догадываются...

Диана Стиллман

Жеребенок	11
-----------------	----

ВОДА

Глава 1. Выпить звезду	20
Глава 2. «Ее зовут Эстрелла!».....	32
Глава 3. Тень под водой.....	39
Глава 4. Забываем.....	59
Глава 5. Отлив.....	65
Глава 6. Алые перья	74
Глава 7. Без клетки	96
Глава 8. Сломанные ноги	100
Глава 9. Мы здесь боги!.....	118
Глава 10. Когда боги смертны.....	129

ЗЕМЛЯ

Глава 11. «Мы — Первый табун!».....	142
Глава 12. Хвостами к ветру	158

Глава 13.	Белое безмолвие	169
Глава 14.	Лошадь Рассвета	179
Глава 15.	Город Духов.....	186
Глава 16.	Маленькая лошадка	192
Глава 17.	В собственности?	201
Глава 18.	Пегас.....	205
Глава 19.	Встреча	209
Глава 20.	Появление обманщика	216
Глава 21.	Дверь во мглу.....	221

ОГОНЬ

Глава 22.	В ловушке!.....	230
------------------	-----------------	-----

Послесловие автора	237
--------------------------	-----

Кобыла почувствовала, как толкается внутри жеребенок, и беспокойно задергала ногами. Малыш скоро родится на свет — и ей нужно стоять на всех четырех ногах, а не болтаться подвешенной в воздухе.

Кобыла висела в большом гамаке, немилосердно раскачивавшемся из стороны в сторону при каждом ударе волн в борт корабля. Хорошо бы сейчас оказаться на золотистой соломе, а еще лучше — на мягкой шелковистой траве в тихой долине. Какое ужасное место уготовано малышу для рождения! Ненадежный корабль посреди бескрайнего моря...

Кобыла чувствовала беспокойство остальных лошадей. Они тоже знали, что вскоре должно случиться.

Трюм был просторным, и она могла видеть по крайней мере восьмерых своих собратьев. Уши коней тревожно и чутко подрагивали. Более мелкие животные — козы и свиньи — содержались в отдельных стойлах, и их кобыле было не видно. Впрочем,

ее они и не волновали. Самое главное — лошади. Она видела, как восемь пар ушей поворачиваются то в сторону людей, то обратно к ней. Кони слушали человеческие разговоры и старались не пропустить начало родов.

Лошадей разместили в середине трюма, возле оснований двух мачт бригаантины. Стенки денников были увешаны снопами соломы, чтобы животные не покалечились при сильной качке. Кобыла посмотрела себе под ноги. Копытами она почти касалась пола...

В трюме царили жара, сумрак и духота. Свежий ветер не мог сюда проникнуть; не было хода и солнечным лучам, так что от полной темноты трюм отделял только слабенький свет фонаря. Лошади потеряли счет времени, ведь здесь не было смены дня и ночи; только по углам таились глухие черные тени, в центре трюма переходящие в полумрак, не имеющий ничего общего с привычными земными сумерками.

В последний раз кобыла жеребилась в нормальной конюшне, стоя на земле, твердой и незыблемой, а до этого — в спокойной зеленой долине. Разумеется, долина — самое прекрасное место для того, чтобы дать жизнь жеребенку. Она помнила того малыша — у него была красивая масть. По шелковистой коже летели, прячась за серыми облаками, сотни маленьких серебристых лун... Тогда кобыла назвала сына *Sombra Luna* — Луна-В-Тени.

Теперь вот и этот жеребенок на подходе. Неужели Искатель и остальные люди не знают, что время

пришло? Впрочем, и для нее самой беременность стала сюрпризом — она думала, что уже слишком стара для материнства. Но ведь люди видели ее живот, щупали его, когда подвешивали гамак накануне отплытия с Первого Острова... И никто ничего не сказал... наверное, они думали, что путешествие будет коротким. Никто не ждал, что всё так затянется. Кобыла слышала разговоры об этом между кузнецом и конюхом. А конюх — совсем мальчишка, тощий и долговязый, словно новорожденный жеребенок...

От приступа острой боли перехватило дыхание. Кобыла протяжно и тонко заржала. Мальчишка-конюх проворно выкатился из своего гамака и кинулся к ее деннику. Океан сегодня вел себя спокойнее, но гамаки лошадей все равно сильно раскачивались в одуряющем ритме. Конюх погладил лошадь, но тут взгляд его упал на темные капли, просачивающиеся сквозь парусину гамака, и на стремительно увеличивающееся пятно под брюхом кобылы.

— *Dios mio!* Боже ты мой! — ахнул он.

Через минуту рядом уже стояли кузнец и второй конюх.

— Не может быть! — потрясенно выдохнул кузнец.

Может. Уже есть. Кобыла не сводила с кузнеца умоляющего взгляда. Тем временем младший конюх обернулся к маленькой резной фигурке женщины со сложенными на груди руками, и губы его быстро и беззвучно зашевелились, словно он с ней разговаривал.

— Нечего молиться Пресвятой Деве, дурень! Тащи доктора! — рявкнул кузнец.

Кто дурень? Мальчик-конюх? Да все вы дурни ничуть не меньшие. Все вы слишком поглощены мыслями о золоте, которое вас ждет в конце пути, и потому никому и в голову не пришло, что старая кобыла может оказаться жеребой.

Пришел доктор. В стойло быстро накидали побольше соломы, а гамак медленно опустили пониже.

— *Calma! Calma!* Спокойно! Спокойно! — бормотал кузнец, и кобыла недоумевала: он ее успокаивает или океан? Рожать и на твердой земле не так-то просто, а уж в открытом море — тем более. Но она вполне может сама о себе позаботиться. Единственное, что ее беспокоило, так это то, что малыш родится в душном трюме и будет точно так же подвешен в гамак из парусины. Как же жеребенку научиться стоять на неуклюжих длинных ножках? Как научиться ходить и бегать — если море то и дело качает корабль, и пол уходит из-под ног даже у людей?

Кобыла застонала почти по-человечески, глаза ее закатились от боли так, что стали видны белки. Конюх молился, теперь в полный голос. Однако кузнец и доктор сохраняли спокойствие и молчали, высвобождая кобылу из гамака и помогая ей улечься на солому.

Время шло, но она не знала, сколько уже миновало минут или часов. Тусклое освещение в трюме никогда не менялось — утро, день, вечер, ночь выглядели одинаково. Потом кобыла почувствовала, как кузнец и доктор тянут из нее жеребенка. Перед-

ние ножки уже были на свободе... еще один рывок... нет, нужно еще...

— Девчонка! — весело сказал кузнец. — Да как быстро выскочила!

— Эта лошадь жеребится не в первый раз, — усмехнулся доктор, заботливо обтирая чистой тканью покрытое слизью тельце малышки.

Кобыла повернула голову и стала вылизывать мордашку новорожденной. Вот стала видна чудесная белая звездочка на широком лобике...

— Глядите-ка! — воскликнул конюх. — Она уже пытается встать!

Малышка и впрямь поднялась на ножки — несуразно длинные и хрупкие на вид. У кобылы это был уже третий жеребенок, но она все равно не уставала удивляться, какие же у маленьких лошадок длинные ножки. Эта малышка совсем крошечная, а ноги у нее по длине уже не уступают материнским.

Жеребенок сделал шаг — и немедленно шлепнулся на солому, запутавшись в собственных ногах. Мать весело фыркнула:

— Слишком много ног, да? Ничего, у тебя будет время в них разобраться. Вот увидишь, все будет отлично.

Тем временем качка внезапно усилилась, и один из соломенных тюков, покотившись, сшиб жеребенка, едва успевшего подняться после первого падения.

— Надо поскорее подвесить ее! — закричал кузнец. — И кобылу тоже! Давайте, Перлину нужно вернуть в гамак!